

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Алиева Махлиё Гафур кизи

Магистрант УМЭД

Аннотация. *В данной статье исследуются проблемы, связанные с совершением сделок в сети Интернет, анализируется правовое регулирование электронных сделок.*

Ключевые слова: *интернет, договор, электронная форма договора, закон, электронная коммерция, сторона.*

Появление информационных технологий в глобальном масштабе привело к появлению новых социальных отношений, которые формируются в уникальной информационной среде глобальной компьютерной сети, также известной как Интернет. Несомненно, Интернет, являясь новым информационным явлением, не может существовать без наличия закона, а правовая база виртуального пространства все еще находится в стадии формирования. Следовательно, в гражданско-правовых нормах, касающихся сделок, совершаемых в сети Интернет, имеются определенные пробелы, которые необходимо устранить [8, с. 70].

Одной из ключевых характеристик договоров, заключенных в электронной форме, является использование электронных средств связи участвующими сторонами. В результате договор между этими сторонами формируется дистанционно, без физического контакта [5, с. 77].

Скорость передачи информации в Интернете привела к увеличению количества дистанционных транзакций как в сфере международной торговли, так и на внутренних рынках. Это побудило многие крупные мировые компании внедрить электронную коммерцию наряду с традиционными методами продаж. Недавние исследования показывают, что примерно 10% населения мира в настоящее время занимается покупками через Интернет, и это число продолжает расти [11, с. 20]. Действительно, развитие электронной коммерции в Интернете дает многочисленные преимущества. Потребители теперь имеют доступ к широкому спектру продуктов и услуг, которые можно легко заказать и доставить. Как для продавцов, так и для покупателей использование Интернета дает значительные преимущества. Во-первых, виртуальная торговля позволяет существенно сократить торговые расходы, устраняя необходимость инвестиций в физические торговые площади и оборудование. Во-вторых, снижение затрат на рабочую силу в результате

уменьшения использования физического труда позволяет компаниям предлагать более конкурентоспособные цены, тем самым увеличивая объем продаж [8, с. 72].

Однако, несмотря на растущее распространение электронных договоров, в настоящее время в сфере гражданского права нет единого мнения относительно их природы. Это отсутствие согласия отражается как в понимании самих электронных договоров, так и в их отличии от традиционных договоров, которые уже прочно утвердились в гражданско-правовых сделках. Как следствие, правовое регулирование сделок, совершаемых в сети Интернет, все еще недостаточно развито, при этом в правовой доктрине и законодательстве отсутствует четкое разграничение электронных договоров и традиционных. Более того, не существует стандартизированной процедуры заключения договоров с использованием сети Интернет [5, с. 77-78].

Отсутствие единого мнения по этому вопросу проявляется и в научной литературе, поскольку можно встретить различные мнения относительно заключения гражданско-правовых договоров в сети Интернет и электронной коммерции. Например, Кулик Т.Ю. считает электронный договор заключенным в электронной форме [7, с. 14], а Дмитрик Н.А. утверждает, что обмен декларациями о намерениях происходит посредством использования технических и программных решений, при этом содержание декларации передается через посредников (информационных провайдеров) [6, с. 83].

Имеются и иные, порой противоречащие друг другу, позиции.

При изучении положений гражданского законодательства таких стран, как Узбекистан и Россия, становится очевидным, что заключение договора законодательно разделяется на два основных этапа:

1. оферта - волеизъявление с предложением заключить договор на определенных условиях;
2. акцепт - волеизъявление противоположной стороны о готовности заключить договор на предложенных условиях.

Эти этапы определены в статье 364 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК РУз) [2]. Кроме того, существуют и другие этапы, такие как ведение переговоров (преддоговорная стадия) и уточнение условий контракта, которые могут предшествовать этапам предложения и акцепта (встречная оферта, или протокол разногласий).

Естественно, что в случае электронных договоров эти этапы также проводятся в электронной форме, при этом стороны взаимодействуют удаленно. Стоит отметить, что существуют законодательные положения относительно формы заключения гражданско-правовых договоров.

Уникальные особенности электронной формы гражданско-правового договора отражены в отдельных разделах, таких как «Цена договора и порядок его оплаты» и «Адреса, реквизиты и подписи сторон». Также нужно отметить, что оплата по данным договорам может осуществляться в различных формах, включая наличные и безналичные расчеты с использованием электронных платежных систем (онлайн-банкинг, QIWI, PayPal и иные сервисы). Кроме того, договора могут быть подписаны как традиционным способом, так и с использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП).

Кроме того, важно подчеркнуть, что существует оговорка, касающаяся формы заключения гражданско-правового договора. В частности, мы ссылаемся на пункт 4 статьи 107 ГК РФ [2], в котором говорится, что письменное соглашение может быть оформлено путем создания единого документа (который может быть электронным), который должным образом подписывается всеми участвующими сторонами или, альтернативно, посредством обмена письмами, телеграммами, электронными документами или любой другой формой данных.

Иными словами, данное положение позволяет заключить гражданско-правовой договор в электронной форме. Указанное нами положение содержится в пункте, где речь идет о письменной форме договора, то есть, по сути законодателем обе эти формы приравниваются. Однако важно отметить, что Гудков А.И. утверждает, что это положение может быть не совсем точным, поскольку соблюдение формы договора имеет существенное значение при определении последующих взаимодействий между сторонами договора. Более того, любые возможные споры, которые могут возникнуть, потенциально могут привести к обширным правовым последствиям [5, с. 78].

Когда дело доходит до онлайн-отношений, возникают две основные проблемы. Первой проблемой является сложность идентификации участников, участвующих в этих отношениях. В отличие от традиционных взаимодействий лицом к лицу, при которых относительно легче определить, кто в них участвует, онлайн-отношения могут быть более сложными из-за обычно используемых анонимности и псевдонимов. Подобная анонимность затрудняет установление истинной личности и намерений вовлеченных лиц, что может привести к проблемам с доверием и потенциальному обману. Вторая проблема — неопределенность местоположения сторон в онлайн-отношениях. В отличие от физических взаимодействий, где местоположение участников обычно известно, онлайн-отношения часто охватывают разные географические регионы. Такое географическое разделение может

создать потенциальные проблемы, когда речь идет о применимых законах и правилах. В каждой юрисдикции может быть свой собственный набор законов, касающихся взаимоотношений, свиданий или даже общения, и, не зная точного местонахождения участвующих сторон, становится сложно определить, какие законы применимы. Отсутствие ясности может создать юридические сложности и потенциальные конфликты, если в отношениях возникнут какие-либо споры или юридические последствия.

Интернет предоставляет платформу, на которой люди могут получить доступ к информационным ресурсам, используя псевдоним или оставаясь полностью анонимными. Однако эта анонимность создает проблему, когда дело доходит до идентификации пользователей. Хотя пользователь может указать имя (псевдоним), сложно подтвердить его легитимность и установить, осуществляются ли действия одним и тем же лицом с использованием одного и того же идентификатора или же под одним идентификатором действуют несколько лиц [9, с. 150].

Однако, в процессе заключения сделки стороны по-прежнему устанавливают некоторую форму идентификации, будь то адрес электронной почты, псевдоним, используемый в программах связи, или путем создания учетной записи на веб-сайте другой стороны. Например, в супермаркете покупателю не будет отказано в возможности приобрести товар только потому, что он не представился. Напротив, даже ребенок, не имеющий юридической возможности заключать договор, может использовать компьютер для отправки сообщения о принятии предложения продавца. Следовательно, актуальным становится установление личности лиц, участвующих в сделке, и определение наличия у них необходимой дееспособности [8, с. 70-71].

В своем анализе регулирования гражданско-правовых отношений в сети Интернет И.Р. Рустамбеков подчеркивает значимость различных аспектов. Эти аспекты включают важнейшую задачу точной идентификации сторон, участвующих в транзакциях, проводимых онлайн; также хранение полной информации об этих транзакциях считается фундаментальным требованием. Более того, обеспечение надлежащего исполнения обязательств, вытекающих из этих транзакций, подчеркивается как ключевой фактор поддержания справедливой и эффективной онлайн-среды [10, с. 19].

На наш взгляд, крайне важно обеспечить полную идентификацию контрагента при заключении договоров купли-продажи товаров (работ, услуг) потребителям через сеть Интернет. Кроме того, необходимо установить другие необходимые правила ведения электронной торговли. Как указано в части второй статьи 14 Закона Республики Узбекистан «Об

электронной коммерции» от 29 сентября 2022 года № ЗРУ-792 [1], договор электронной коммерции формируется путем взаимного согласования условий договорных условий посредством проверки электронных документов и (или) электронных сообщений, которыми обмениваются участвующие стороны в форме электронного документа.

Процесс акцепта транзакции на онлайн-рынке упрощается за счет предоставления электронной записи, такой как сообщение или документ, и окончательного оформления договорного соглашения. Рост цифровой экономики в стране во многом зависит от использования компаниями конкретных электронных платформ, которые, в свою очередь, создают необходимую основу для доступа людей, подключения и максимально эффективного использования цифровых ресурсов.

Также согласно Указу Президента Республики Узбекистан № 6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 г., включены задачи, направленные на повышение качества цифровых технологических услуги, предлагаемые потребителям. Кроме того, подчеркивается важность перевода приборов учета коммунальных услуг и электроэнергии на цифровую систему. Примечательно, что в Указе признается необходимость разработки и внедрения конкретных правил, касающихся дистанционных продаж и обслуживания клиентов, поскольку в существующей правовой базе отсутствуют положения, регулирующие отдельные аспекты дистанционных продаж и услуг, основные обязательства и объем ответственности продавца и исполнителя, а также специальные методы защиты потребителей в этой области [3].

Из-за отсутствия конкретных гарантий в существующей правовой базе для дистанционной торговли и обслуживания возникают различные вопросы, касающиеся обслуживания, основные обязательства продавца и исполнителя, а также уровня ответственности, налагаемой на потребителей. В результате это может привести к многочисленным проблемам, когда речь идет о создании эффективных методов дистанционных продаж и защите прав потребителей.

Следующий вопрос касается проблемы установления места заключения сделки. Эта дилемма возникает не только тогда, когда вовлеченные стороны проживают в разных государствах. Лицо, делающее предложение (оферент), имеет возможность представить свое предложение не только на сервере в своем государстве, но также на сервере, расположенном в любой точке мира, подключенном к Интернету. Кроме того, лицо, получившее предложение (акцептант), может ответить своим согласием, используя портативный компьютер, находясь в пути, например, в самолете или на корабле [6, с. 73].

Основным фактором, который следует учитывать в данном случае является место жительства или деятельности стороны, выполняющей задание. Довольно проблематично в сети Интернет определять этих понятий в том виде, в каком они закреплены в международных договорах и конвенциях, внутренних законах различных государств,

Одной из основных проблем при определении применимого права к онлайн-деятельности является сложность применения территориальных критериев. В отличие от традиционных предприятий, занимающихся коммерческой деятельностью в Интернете, организации могут не иметь физических помещений, офисов, складов или персонала. Единственными средствами идентификации этих лиц являются адрес их интернет-сайта и веб-сервер. Если этот критерий применим к юридическим лицам, то гражданство и место жительства физических лиц определяют их личный закон, поэтому определение места их деятельности в Интернете не является столь проблематичным.

По нашему мнению, адрес интернет-сайта, используемый конкретным юридическим лицом для транзакций, является единственным надежным средством идентификации этого лица. Однако использование критерия местоположения сервера имеет свои недостатки, поскольку владельцы веб-сайтов имеют возможность размещать свои сайты на серверах, расположенных в любой стране. Это создает такие проблемы, как намеренный выбор страны с благоприятным законодательством или возможность частой смены серверов [8, с. 71].

Следует отметить, что гражданско-правовые отношения в сети Интернет отличаются от отношений в ряде аспектов, возникающих в обычном реальном пространстве. По этой причине, гражданско-правовые отношения возникающие в сети Интернет требуют особого подхода в правовом регулировании, в субъектах этих отношений, и в том числе защите и обеспечении прав потребителей, которое считается слабой стороной.

В заключении мы можем отметить, что для решения этих вопросов целесообразно создать правовые механизмы, регулирующие онлайн-продажу товаров и услуг. Эти механизмы должны обеспечивать идентификацию продавцов и поставщиков услуг, оплату товара после поставки, гарантии замены дефектного товара, а также возможность испытательного срока для продукции. Внедрение таких механизмов не только улучшает процесс реализации и повышает интереса к составлению договоров через сеть Интернет, но и эффективно защищает права потребителей.

Потребителям также важно осознавать, что началась новая эра защиты прав, особенно в Интернете и посредством саморегулирования.

Это требует совершенствования существующего законодательства и принятия новых законов. В нашей стране и других странах существует необходимость создания нормативной базы отношений между потребителем и продавцом, включая дистанционные продажи, телеторговлю, покупку товаров и услуг посредством электронных контрактов. Важно отметить, что гражданские правоотношения в Интернете отличаются от гражданско-правовых отношений в физическом пространстве. Поэтому они требуют особого подхода в плане правового регулирования, особенно когда речь идет о защите и обеспечении прав потребителей. Потребителей часто считают более слабой стороной в этих онлайн-транзакциях. Определение и применение понятий, связанных с Интернетом, в международных договорах, конвенциях и внутреннем законодательстве разных стран представляет собой сложный вопрос [4, с. 430].

В этом случае считаем необходимым принять Постановление Правительства, устанавливающее правовую основу интернет-торговли. Данное Постановление должно урегулировать гарантии прав потребителей при интернет-торговле, установить требования к продавцам, а также определить конкретные меры ответственности за нарушение прав потребителей.

Учитывая нынешний глобальный кризис в санитарно-эпидемиологической ситуации во всем мире, действительно существует потребность в электронной форме гражданско-правовых договоров.

Однако мы не должны упускать из виду практические вопросы, которые возникают и имеют юридические последствия. Например, контрагент может находиться в другой стране, и получить о нем достоверную информацию может быть непросто. Это увеличивает риск заключения договоров с недобросовестными сторонами и усложняет процесс выявления контрагентов.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что стремительное развитие сети Интернет делает решение перечисленных проблем весьма актуальным и ставит перед законодателем задачу безотлагательно разработать соответствующее правовое регулирование фактически имеющихся правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792, /// URL: <https://lex.uz/docs/6213428>
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 01.03.1997, Национальная база данных законодательства, № 03/23/871/0797, 25.10.2023 г.
3. Указ Президента Республики Узбекистан № 6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 г., /// URL: <https://lex.uz/uz/docs/5031048>
4. Бабаев Д., Интернет тармоғида тузилган шартномалар орқали истеъмолчига етказилган зарарни қоплашнинг халқаро тажрибаси, *Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, ISSN: 2181-1784, 3(1/2), Jan., 2023. С. 429 – 436.
5. Гудков А. И., Красильщиков А. В., Мищенко В. И., Актуальные проблемы заключения гражданско-правовых договоров в Интернете, *Право, Серия: Экономика и Право* №3 март 2021 г., DOI 10.37882/2223-2974.2021.03.07. С. 77-79.
6. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2006. С. 186.
7. Кулик Т.Ю. Правовое регулирование договоров, заключаемых в электронной форме. М., 2008. С. 153.
8. Махиня Е. А., Актуальные проблемы заключения гражданско-правовых сделок в сети интернет, *Вестник Омской юридической академии*. 2013. № 2 (21). С. 69-71.
9. Михайленко Е. В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. М., 2004. С. 238.
10. Рустамбеков И.Р. Интернет тармоғидаги фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиш: Юрид. фан. докт. дис. автореф. - Тошкент: 2017. С. 329.
11. Юрасов А. В. Основы электронной коммерции : учебник. М. : Горячая линия-Телеком, 2008. – С. 480.